

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ул. Селезнёвская, д. 9, г. Москва, ГСП-4, 127994,
официальный сайт: <http://www.fasmo.arbitr.ru> e-mail: info@fasmo.arbitr.ru

---

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва
30.10.2019

Дело № А40-297575/2018

Резолютивная часть постановления объявлена 24.10.2019

Полный текст постановления изготовлен 30.10.2019

Арбитражный суд Московского округа

в составе:

председательствующего судьи – Кручининой Н.А.,

судей: Петровой Е.А., Холодковой Ю.Е.,

при участии в заседании:

от ООО «Центральный проектный институт связи» - Кузнечик А.А. по
доверенности от 01.10.2019,

рассмотрев 24.10.2019 в судебном заседании кассационные жалобы

Мельникова Климента Николаевича и Беренцвейга Владимира Борисовича

на решение Арбитражного суда города Москвы от 06.06.2019,

принятое судьей Бубновой Н.Л.,

и на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.08.2019,

принятое судьями Шведко О.И., Порывкиным П.А., Масловым А.С.,

о привлечении Мельникова Климента Николаевича, Беренцвейга Владимира
Борисовича и Конашенкова Артема Сергеевича к субсидиарной ответственности по

обязательствам ООО «Стройхолдинг МО» и взыскании в пользу ООО «17 Центральный проектный институт связи» 3 753 559,63 руб.,

УСТАНОВИЛ:

определением Арбитражного суда города Москвы от 29.03.2018 принято к производству заявление ООО «17 Центральный проектный институт связи» о признании несостоятельным (банкротом) ООО «Стройхолдинг МО», возбуждено производство по делу № А40-56133/18-44-75Б.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 05.09.2018 производство по делу № А40-56133/18-44-75Б о признании несостоятельным (банкротом) ООО «Стройхолдинг МО» прекращено на основании абзаца 8 пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве.

ООО «17 Центральный проектный институт связи» 11.12.2018 обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о привлечении солидарно Беренцвейга Владимира Борисовича, Мельникова Климента Николаевича, Конашенкова Артема Сергеевича к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Стройхолдинг МО» и взыскании с них денежных средств в размере 3 753 559,63 руб.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 06.06.2019 взыскано солидарно с Беренцвейга Владимира Борисовича, Мельникова Климента Николаевича, Конашенкова Артема Сергеевича в порядке субсидиарной ответственности в пользу ООО «17 Центральный проектный институт связи» 3 753 559,63 руб.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.08.2019 решение Арбитражного суда города Москвы от 06.06.2019 оставлено без изменения.

Не согласившись с принятыми судебными актами, Мельников Климент Николаевич и Беренцвейг Владимир Борисович обратились в Арбитражный суд Московского округа с кассационными жалобами, в которых, ссылаясь на нарушении норм процессуального права, на несоответствие выводов фактическим обстоятельствам дела и представленным доказательствам, просят обжалуемые

судебные акты отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

ООО «17 Центральный проектный институт связи» представлен отзыв на кассационную жалобу, в котором общество не соглашается с доводами кассационных жалоб, и указывая на законность и обоснованность обжалуемых судебных актов, просит отказать в удовлетворении кассационных жалоб. В порядке статьи 279 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации отзыв приобщен судом к материалам дела.

В судебном заседании представитель ООО «17 Центральный проектный институт связи» возражал против удовлетворения кассационных жалоб.

В соответствии с абзацем 2 части 1 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации информация о времени и месте судебного заседания была опубликована на официальном интернет-сайте Верховного суда Российской Федерации <http://kad.arbitr.ru>.

Иные лица, участвующие в деле, своих представителей в арбитражный суд округа не направили, что согласно части 3 статьи 284 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не является препятствием для рассмотрения кассационных жалоб в их отсутствие.

Изучив материалы дела, выслушав представителя ООО «17 Центральный проектный институт связи», обсудив доводы кассационных жалоб и возражения, проверив в порядке статей 284, 286-288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, судебная коллегия суда кассационной инстанции не находит правовых оснований для их отмены ввиду следующего.

В соответствии со статьей 32 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) и с частью 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с особенностями, установленными федеральными законами, регулируемыми вопросы несостоятельности (банкротства).

В силу пунктов 1, 2 статьи 61.19 Закона о банкротстве, если после завершения конкурсного производства или прекращения производства по делу о банкротстве лицу, которое имеет право на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности в соответствии с пунктом 3 статьи 61.14 настоящего Федерального закона и требования которого не были удовлетворены в полном объеме, станет известно о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, предусмотренной статьей 61.11 настоящего Федерального закона, оно вправе обратиться в арбитражный суд с иском вне рамок дела о банкротстве.

Обращаясь в суд с рассматриваемым заявлением, ООО «17 Центральный проектный институт связи» указало на неправомерные действия Беренцвейга В.Б., Мельникова К.Н., Конашенкова А.С., выразившиеся в том, что контролирурующие должника лица не обратились в суд с заявлением о признании должника банкротом, не внесли подлежащие обязательному внесению в соответствии с федеральным законом сведения о достоверном юридическом адресе должника, не сообщили суду сведения о наличии и местонахождении документов бухгалтерского учета и отчетности должника.

Суд первой инстанции, удовлетворяя заявленные требования, исходил из того, что заявителем доказана совокупность обстоятельств для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

В соответствии с пунктом 3 статьи 4 Федерального закона от 29.07.2017 № 66-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее - Закон от 29.07.2017 № 266-ФЗ), рассмотрение заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, предусмотренной статьей 10 Закона о банкротстве (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу указанного Федерального закона), которые поданы с 01.07.2017, производится по правилам Закона о банкротстве (в редакции указанного Федерального закона).

Заявление кредитора поступило в суд первой инстанции 29.03.2018, следовательно, при рассмотрении настоящего обособленного спора, подлежат

применению положения Закона о банкротстве в редакции Закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ.

При этом в соответствии с разъяснениями, изложенными в Информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.04.2010 № 137 «О некоторых вопросах, связанных с переходными положениями Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также исходя из общего правового принципа действия закона во времени, установленного пунктом 1 статьи 4 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), следует, что при рассмотрении заявления о привлечении к субсидиарной ответственности применению подлежат нормы права, действующие на момент совершения деликта.

Как следует из материалов дела, согласно выписке из ЕГРЮЛ в отношении должника: Беренцвейг В.Б. в период с 24.11.2009 по 08.11.2017 являлся руководителем и участником должника с размером доли в 50%, Мельников К.Н. в период с 24.11.2009 по 08.11.2017 являлся участником должника с размером доли в 50%, Конашенков А.С. в период с 08.11.2017 по настоящее время является руководителем и единственным участником должника.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.10 Закона о банкротстве, если иное не предусмотрено законом, под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

Арбитражный суд может признать лицо контролирующим должника лицом по иным основаниям (пункт 5 статьи 61.10 Закона о банкротстве).

Пока не доказано иное, предполагается, что лицо являлось контролирующим должника лицом, если это лицо являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника,

ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии (пп. 1 пункта 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве).

Согласно изложенным в пункте 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее – Постановление № 53), по общему правилу, необходимым условием отнесения лица к числу контролирующих должника является наличие у него фактической возможности давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия (пункт 3 статьи 53.1 ГК РФ, пункт 1 статьи 61.10 Закона о банкротстве). Кроме того, суд устанавливает степень вовлеченности лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, в процесс управления должником, проверяя, насколько значительным было его влияние на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника.

С учетом изложенных норм права Беренцвейг В.Б., Мельников К.Н., Конашенков А.С. являются лицами, контролирующими должника.

Как следует из разъяснений, изложенных в пункте 22 совместного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 6/8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», при разрешении споров, связанных с ответственностью учредителей (участников) юридического лица, признанного несостоятельным (банкротом), собственника его имущества или других лиц, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия (часть вторая пункта 3 статьи 56 ГК РФ), суд должен учитывать, что указанные лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности лишь в тех случаях, когда несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана их указаниями или иными действиями.

Пунктом 1 статьи 9 Закона о банкротстве установлен перечень обстоятельств, при наступлении которых руководитель должника обязан обратиться с заявлением о признании должника банкротом.

Такая обязанность возникает, в том числе, в случае, если:

- удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами;
- обращение взыскания на имущество должника существенно осложнит или сделает невозможной хозяйственную деятельность должника;
- должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества;
- имеется не погашенная в течение более чем трех месяцев по причине недостаточности денежных средств задолженность по выплате выходных пособий, оплате труда и другим причитающимся работнику, бывшему работнику выплатам в размере и в порядке, которые устанавливаются в соответствии с трудовым законодательством.

В силу пункта 2 статьи 9 Закона о банкротстве, заявление должника должно быть направлено в указанных выше случаях в арбитражный суд в кратчайший срок, но не позднее чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств.

Пунктом 1 статьи 61.12 Закона о банкротстве установлено, что неисполнение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд (созыву заседания для принятия решения об обращении в арбитражный суд с заявлением должника или принятию такого решения) в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 Закона о банкротстве, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых Законом о банкротстве возложена обязанность по созыву заседания для принятия решения о подаче заявления должника в арбитражный суд, и (или) принятию такого решения, и (или) подаче данного заявления в арбитражный суд.

Согласно пункту 15 Постановления № 53, если обязанность по подаче в суд заявления должника о собственном банкротстве не была исполнена несколькими последовательно сменившимися друг друга руководителями, первый из них несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника, возникшим в период со дня истечения месячного срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 9 Закона о

банкротстве, и до дня возбуждения дела о банкротстве, последующие - со дня истечения увеличенного на один месяц разумного срока, необходимого для выявления ими как новыми руководителями обстоятельств, с которыми закон связывает возникновение обязанности по подаче заявления о банкротстве, и до дня возбуждения дела о банкротстве.

При этом по обязательствам должника, возникшим в периоды ответственности, приходящиеся на нескольких руководителей одновременно, они отвечают солидарно (абзац второй пункта 1 статьи 61.12 Закона о банкротстве).

Обязанность по обращению в суд с заявлением о банкротстве должника возникла у Беренцвега Б.В. и Мельникова К.Н. не позднее 30.09.2017, у Конашенкова А.С. - не позднее 10.02.2018.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 9 Постановления № 53, обязанность руководителя по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный руководитель, находящийся в сходных обстоятельствах, в рамках стандартной управленческой практики, учитывая масштаб деятельности должника, должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве.

Если руководитель должника докажет, что само по себе возникновение признаков неплатежеспособности, обстоятельств, названных в абзацах пятом, седьмом пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве, не свидетельствовало об объективном банкротстве, и он, несмотря на временные финансовые затруднения, добросовестно рассчитывал на их преодоление в разумный срок, приложил необходимые усилия для достижения такого результата, выполняя экономически обоснованный план, такой руководитель может быть освобожден от субсидиарной ответственности на тот период, пока выполнение его плана являлось разумным с точки зрения обычного руководителя, находящегося в сходных обстоятельствах.

В соответствии с пунктом 12 Постановления № 53 согласно абзацу второму пункта 2 статьи 61.12 Закона о банкротстве презюмируется наличие причинно-следственной связи между неподачей руководителем должника, ликвидационной комиссией заявления о банкротстве и невозможностью удовлетворения требований

кредиторов, обязательства перед которыми возникли в период просрочки подачи заявления о банкротстве.

По смыслу пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве сам по себе факт наличия задолженности перед контрагентами не свидетельствует о наступлении обязанности руководителя должника обратиться в арбитражный суд с заявлением о банкротстве.

При этом судами обоснованно указано, что в материалы дела представлены надлежащие доказательства того, что возбуждению производства по настоящему делу предшествовало значительное ухудшение финансового состояния должника, а также доказательства неплатежеспособности должника.

Судами установлено, что задолженность перед ООО «17 Центральный проектный институт связи» возникла у должника в феврале 2017 года. Наличие и размер задолженности подтверждены вступившим в законную силу решением Арбитражного суда города Москвы от 18.10.2017 по делу № А40-158063/17-3-1507.

У должника также неисполненные исполнительные документы на сумму задолженности, в том числе, по налогам и сборам, соответствующее критериям несостоятельности уже за период со 02.06.2017 по 29.08.2017.

Кроме того, в ноябре 2017 года Беренцвейг В.Б. и Мельников К.Н. переоформили принадлежащие им доли в ООО «Стройхолдинг МО», а также переложили полномочия генерального директора должника на Конашенкова А.С., являющегося согласно данным ФНС массовым руководителем и учредителем.

01.12.2017 Федеральной налоговой службой в ЕГРЮЛ внесена запись № 6177749373510 о недостоверности сведений об адресе (месте нахождения) должника. Также согласно сведениям Федеральной налоговой службы должник уже на 01.10.2018 более года не представлял налоговую отчетность (т.е. в том числе, не представлял налоговую отчетность до даты замены учредителей и руководителя на номинальное лицо).

Указанными контролирующими лицами не вносились подлежащие обязательному внесению в соответствии с федеральным законом сведения о достоверном юридическом адресе должника, что является основанием для

привлечения к субсидиарной ответственности по подпункту 5 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве.

В пункте 4 статьи 61.11 Закона о банкротстве указано, что положения подпункта 2 пункта 2 настоящей статьи применяются в отношении лиц, на которых возложены обязанности:

- 1) организации ведения бухгалтерского учета и хранения документов бухгалтерского учета и (или) бухгалтерской (финансовой) отчетности должника;
- 2) ведения бухгалтерского учета и хранения документов бухгалтерского учета и (или) бухгалтерской (финансовой) отчетности должника.

Как разъяснено в пункте 24 Постановления № 53, лицо, обратившееся в суд с требованием о привлечении к субсидиарной ответственности, должно представить суду объяснения относительно того, как отсутствие документации (отсутствие в ней полной информации или наличие в документации искаженных сведений) повлияло на проведение процедур банкротства. В свою очередь, привлекаемое к ответственности лицо вправе опровергнуть названную презумпцию, доказав, что недостатки представленной управляющему документации не привели к существенному затруднению проведения процедур банкротства, либо доказав отсутствие вины в передаче, ненадлежащем хранении документации, в частности, подтвердив, что им приняты все необходимые меры для исполнения обязанностей по ведению, хранению и передаче документации при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась. При этом под существенным затруднением проведения процедур банкротства понимается, в частности, невозможность определения и идентификации основных активов должника.

В рассматриваемом случае отсутствие к моменту рассмотрения вопроса о введении процедуры банкротства документов бухгалтерского учета и (или) отчетности существенно затруднило проведение процедур банкротства в отношении должника поскольку: невозможно определить активы должника и идентифицировать их; невозможно выявить совершенные в период подозрительности сделки и их условия, что не позволяет проанализировать данные сделки и рассмотреть вопрос о необходимости их оспаривания в целях пополнения

конкурсной массы; невозможно установить содержание принятых органами должника решений, что позволяет провести анализ этих решений на предмет причинения ими вреда должнику и кредиторам и потенциальную возможность взыскания убытков с лиц, являющихся членами данных органов.

В силу пункта 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру - требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по дам платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника.

В силу части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий (часть 2 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Доказательств опровергающих доводы кредитора, ответчиками не представлено, так прекращая производство по делу № А40-56133/18-44-75 суд установил, что в материалах дела отсутствуют доказательства того, что у должника имеются средства, достаточные для покрытия расходов, связанных с делом о банкротстве: наличие имущества, достаточного для финансирования процедуры банкротства должника, а также наличие на счетах должника в банках достаточных для финансирования процедуры банкротства остатков денежных средств. Кроме того, сторонами не выполнено требование суда, в частности, не предоставлено согласие на финансирование процедуры банкротства

Исследовав и оценив доводы сторон и собранные по делу доказательства, в соответствии с требованиями статей 67, 68, 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, руководствуясь положениями действующего законодательства, суды первой и апелляционной инстанций с достаточной полнотой выяснили имеющие значение для дела обстоятельства и пришли к обоснованным выводам о наличии оснований для привлечения Мельникова

Климент Николаевича, Беренцвейга Владимира Борисовича и Конашенкова Артема Сергеевича к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Стройхолдинг МО» в связи с отсутствием бухгалтерской и иной отчетности должника позволяющего определить наличие имущество должника, а также факт уклонения контролирующими лицами от требования налогового органа устранить недостоверные сведения о месте нахождения должника в ЕГРЮЛ, что не позволило кредитору получить удовлетворение его неисполненных должником требований, которые подтвержденных вступившим в законную силу решением суда.

В то же время суд кассационной инстанции не может признать обоснованными выводы судов о наличии правовых оснований для привлечения контролирующих лиц должника к субсидиарной ответственности за неподачу заявления о признании должника банкротом, поскольку размер субсидиарной ответственности в силу пункта 2 статьи 61.12. Закона о банкротстве равен размеру обязательств должника (в том числе по обязательным платежам), возникших после истечения срока, предусмотренного пунктами 2 - 4 статьи 9 названного Федерального закона, и до возбуждения дела о банкротстве должника (возврата заявления уполномоченного органа о признании должника банкротом), в то время как заявленный размер субсидиарной ответственности (непогашенные требования кредитора) составляет сумму взысканной решением суда, то есть задолженность должника перед кредиторов возникла ранее дат, которые квалифицированы судами как даты отвечающие требованиям пункта 2 статьи 9 Закона о банкротстве (у Беренцвега Б.В. и Мельникова К.Н. не позднее 30.09.2017, у Конашенкова А.С. - не позднее 10.02.2018).

Однако указанные выводы судов не привели к принятию неправильного судебного акта, поскольку кредитором доказан размер субсидиарной ответственности, исходя из совокупности оснований указанных в подпунктах 2, 4 и 5 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве.

Доводы кредитора не были опровергнуты ответчиками.

Указанные в кассационных жалобах доводы были предметом рассмотрения и оценки судов при принятии обжалуемых актов. Каких-либо новых доводов

кассационные жалобы не содержит, а приведенные в них доводы не опровергают правильности принятых по делу судебных актов.

Изложенные в кассационных жалобах доводы направлены на переоценку установленных судами обстоятельств и не свидетельствуют о неправильном применении судами норм права, в связи с чем подлежат отклонению.

Судом кассационной инстанции также принимается во внимание правовая позиция, содержащаяся в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.04.2013 № 16549/12, согласно которой из принципа правовой определенности следует, что решение суда первой инстанции, основанное на полном и всестороннем исследовании обстоятельств дела, не может быть отменено исключительно по мотиву несогласия с оценкой указанных обстоятельств, данной судом первой инстанции.

Нарушений норм процессуального права, являющихся в силу части 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, безусловным основанием для отмены принятых судебных актов, судом кассационной инстанции не установлено.

Руководствуясь статьями 284-289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 06.06.2019 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.08.2019 по делу № А40-297575/2018 оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий – судья

Н.А. Кручинина

Судьи:

Е.А. Петрова

Ю.Е. Холодкова